

Вестник
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№2—1968

В. А. ВАЗЮЛИН

**ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ
В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА**

«Капитал»—труд жизни К. Маркса, вершина его творческой деятельности. Величие гения К. Маркса с особенной силой проявилось в поразительной глубине и цельности «Капитала». Прошли многие десятилетия со времени выхода «Капитала» в свет, но он по-прежнему остается на переднем крае науки. Огромный интерес представляет, в частности, исследование проблемы диалектического противоречия в «Капитале», ибо, на наш взгляд, в мировой научной литературе нет более глубокого, последовательного, развернутого отражения диалектического противоречия.

Реальное противоречие, как известно, существует в движении. Мышление, воспроизводящее движение и противоречие, должно быть движущимся, развивающимся. Вследствие этого в «Капитале» нет застывших определений, каждое определение получает полную доказательную силу только в единстве со всеми остальными. Полное изображение противоречия дается К. Марксом лишь всем контекстом науки. Поэтому логически воссоздать противоречие—значит выразить в совокупности логических категорий квинтэссенцию развития науки во всех ее необходимых связях и сторонах. Действительно, диалектическое противоречие в «Капитале» раскрывается в системе и системой субординированных категорий диалектики, или, иначе говоря, отражение противоречия в «Капитале» есть система субординированных категорий диалектики, взятая в аспекте категории противоречия. Далее мы остановимся на процессе мысленного отражения противоречия лишь с точки зрения отражаемого предмета.

Система категорий диалектики в «Капитале» К. Маркса имеет как общие черты с систематическим развитием диалектического метода в логике Гегеля, так и коренные отличия от него. Идеализм, отсутствие подлинного историзма, неспособность понять качественную специфику различных этапов в истории общества и мышления, телеологизм, абсолютизация «дела логики» и принципиально обусловленная неспособность исследовать «логику дела» — все эти основные ограниченности в понимании логики Гегеля блестяще преодолеваются К. Марксом. В наиболее развитом виде этот процесс представлен в «Капитале».

Диалектическая логика К. Маркса — новая, высшая ступень в истории логики. Материалистическое понимание движения мышления, по-

следовательный историзм в изучении мысли, создание логики определенного предмета, «логики дела»—ее важнейшие характеристические черты. Далее мы попытаемся вкратце показать, что эта принципиальная новизна логики «Капитала» существенным образом сказывается на логической структуре отражения К. Марксом диалектического противоречия. Вместе с тем К. Маркс применяет в исследовании капитала все рациональное содержание гегелевской логики. По словам Ф. Энгельса, гегелевский метод в его идеалистическом виде был совершенно непригоден для развития всего комплекса экономических наук в их внутренней связи. «Тем не менее из всего наличного логического материала он был единственным, который можно было по крайней мере использовать»¹.

В. И. Ленин в «Философских тетрадах» весьма категорически указывает: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логике Гегеля»².

Общий ход движения мысли К. Маркса в первых трех, теоретических, томах «Капитала» таков: от непосредственно данного капитала (от капиталистического товара и денег) исследователь переходит к сущности капитала как таковой, независимо от форм ее проявления (к процессу производства капитала); затем К. Маркс, продолжая углублять рассмотрение капитала, начинает возвращаться к его «поверхности», но теперь «поверхность» фиксируется не непосредственно, а на основе познанной сущности, т. е. как явление сущности. Дальнейшее движение к «поверхности» капитала на основе познанной сущности приводит к характеристике форм, вытекающих из единства производства и обращения, из единства сущности и явления капитала, т. е. к действительности капитала. Таким образом, развитие мысли К. Маркса в «Капитале» представляет собой отрицание отрицания или как бы виток спирали.

Преодолевая коренную ограниченность логики Гегеля, К. Маркс рассматривает логический процесс не как процесс развития логических категорий из самих себя, не как процесс образования реального предмета, а как отражение предмета, существующего независимо от мышления. Логическое движение в «Капитале» не является умозрительной схемой, оно постоянно корректируется предметом, существующим вне и независимо от теоретически относящегося к нему субъекта. Переработка чувств в понятия берется К. Марксом в противоположность Гегелю не как видимость, или инобытие логического процесса, целиком полагаемое мышлением, а как действительная предпосылка, из которой мышление исторически возникает, и как процесс, под решающим воздействием которого развивается уже возникшее мышление. Принципом логики «Капитала» является проверка каждого шага исследования фактами, практикой.

Диалектико-материалистический, последовательно исторический характер воззрений великого основоположника марксизма позволили ему в ходе конкретного политэкономического исследования поднять логику на более высокую ступень и в сугубо логическом плане.

Мы отметили, что в «Капитале» прежде всего рассматриваются товар и деньги капиталистического общества, в товаре и деньгах капиталистического общества капитал дан непосредственно. Но при этом Маркс еще не исследует товарный и денежный капитал. Товар на «поверхности» выступает прежде всего в качестве потребительной стоимости. Потребительная стоимость оказывается непосредственно данным, то-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 496.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 162.

варом, б ы т и е м товара. Стоимость есть с у щ н о с т ь товара. Формы стоимости— я в л е н и я стоимости. Процесс обмена товаров и деньги или обращение товаров— д е й с т в и т е л ь н о с т ь товара. Следовательно, начальный отрезок ранее рассмотренного нами витка спирали (товар и деньги) сам представляет собой виток спирали, отрицание отрицания.

Далее, Маркс в противоположность Гегелю исследует предмет в качестве исторически преходящего, отрицающего себя своим собственным движением. Принципиальная новизна логики «Капитала» заключается в раскрытии логики отрицания собственным развитием предмета самого этого предмета. В таком отношении весь капитал предстает с точки зрения вызревания в нем предпосылок более развитого общества и отображается в категориях непосредственного знания (качества, количества, меры).

Особенно сложна логика первых двух отделов «Капитала». Например, товар есть непосредственно данный капитал, т. е. бытие капитала, одновременно товар как товар имеет бытие, сущность, явление, действительность. Следовательно, его существование (а значит, и изображение) противоречиво: виток спирали существует и рассматривается в качестве отрезка большего витка спирали. Так, стоимость есть одновременно и с у щ н о с т ь товара как товара и относится к б ы т и ю капитала. Кроме того, уже в товаре обнаруживаются зародыши отрицания капитализмом самого себя.

Остановимся на последовательности диалектических противоречий и формах, в которых они выступают для сознания читателя, строго следующего за развитием мысли К. Маркса в «Капитале». К. Маркс начинает изображение противоречий с рассмотрения простейшего отношения, его сторон, или факторов. Противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью, между бытием и сущностью (товара как товара) имеется уже при рассмотрении Марксом б ы т и я товара, т. е. потребительной стоимости. Бытие (потребительная стоимость) изучается, с одной стороны, само по себе, в отвлечении от сущности, стоимости. С другой стороны, в неявном, специально не фиксируемом виде бытие рассматривается в единстве с сущностью. Это неявное единство с сущностью сказывается в том, что Маркс в ы д е л я е т в понятии потребительной стоимости. А он фактически (это еще неявно для читателя) выделяет только то, что характеризует потребительную стоимость как потребительную стоимость т о в а р а (причем товара капиталистического общества), а не потребительную стоимость вообще. Затем Маркс переходит от характеристики бытия к определению второй стороны противоречия. При этом он прежде всего устанавливает в н е ш н ю ю связь двух противоречащих сторон: потребительная стоимость при определенных условиях служит носителем стоимости. Отметив это обстоятельство, Маркс приступает к изучению второй стороны противоречия самой по себе. Она выступает в виде п р о с т о г о , ч и с т о г о к о л и ч е с т в а , количественной связи, пропорции обмениваемых потребительных стоимостей. Следовательно, сущность непосредственно выступает количественно, причем существование внутренних связей представляется на первый взгляд невозможным, так как количественное отношение изменяется с каждой переменной места и времени. Однако более внимательный анализ позволяет «нащупать» внутреннюю связь, сущность. В различных определенных количествах исследователь обнаруживает нечто постоянное, одинаковое, общее равной величины, которое не есть соизмеряющиеся количества потребительных стоимостей, а нечто иное, скрытое за меновыми стоимостями. Такое рассмотрение

второй стороны противоречия само противоречиво. Вторая сторона, стоимость, сущность выступает здесь как общее равной величины, она рассматривается сама по себе, в отвлечении от первой стороны. Вместе с тем опять-таки в неявном, специально нефиксируемом виде имеется единство ее с первой стороной: общее равной величины существует в пропорции различных обмениваемых потребительных стоимостей. Кроме того, и вторая сторона и неявно в ней присутствующее единство с первой стороной выступают непосредственно.

Помимо этого противоречия образовалось противоречие между представлением случайности количественного соотношения потребительных стоимостей и обнаружением внутреннего, общего, постоянного разных количеств. Чтобы полностью проследить и понять разрешение этого противоречия, необходимо пройти весь путь развития мысли Маркса от сущности товара до его действительности.

Противоречие двух сторон простейшего отношения обнаруживается при рассмотрении второй стороны самой по себе, внутри этой стороны. Вторая сторона противоречия — стоимость — первоначально определяется только как простое отрицание первой. «Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров»³. Если отвлечься от потребительной стоимости, то у чувственно данных товаров остается лишь свойство быть продуктами труда. «Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем видов труда, исчезают, следовательно, различные конкретные формы этих видов труда; последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду»⁴.

В категориальном аспекте вторая сторона теперь является существенным тождеством, подчеркивается тождество различных видов труда. Так как это тождество определено здесь лишь как безотносительность к конкретному, полезному труду, к форме полезной затраты, то тождество содержит не вне, а внутри себя различие: тождество потому и есть тождество, что оно не есть различие полезных конкретных форм труда, т. е. различие, так сказать, образует природу тождества. Однако это различие здесь есть лишь простое отрицание. Стоимость фиксируется и в отвлечении от первой стороны, то есть от потребительной стоимости, и в отрицательном единстве с ней, причем такое отрицательное единство составляет положительное содержание второй стороны.

Дальнейшее рассмотрение второй стороны самой по себе показывает, что первая сторона находится во второй уже не отрицательно, а положительно и вместе с тем безразлично ко второй стороне. В самом деле, труд, созидающий стоимость, есть одинаковый, с р е д н и й т р у д, труд, совершающийся при общественно средних условиях. Средние условия, так сказать, результируются в общественно средней п о л е з н о й затрате рабочей силы, общественно средней производительности труда. Следовательно, форма затраты рабочей силы присутствует в определении труда, созидающего стоимость, уже не чисто отрицательно, а положительно. Вместе с тем общественно средняя производительность труда предполагается данной и значит, безразличной к труду, образующему стоимость.

Характеристика К. Марксом простого и сложного труда, взятая в логическом аспекте, движется, главным образом, в рамках категории

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23, стр. 45.

⁴ Там же, стр. 46.

существенной противоположности. По сравнению с предшествующим изложением новое тут с логической точки зрения заключается в рассмотрении е д и н с т в а безразличных сторон в сущности. Тождество и различие б е з р а з л и ч н ы друг другу, но они безразличны в е д и н о м и не существуют д р у г б е з д р у г а. Простой труд не есть сложный, а сложный не есть простой, однако нет простого труда без сложного и сложного без простого; сложный труд представляет собой помноженный простой труд.

В первой главе К. Маркс не исследует еще самой развитой формы противоречия товара, ибо товар фиксируется как н е п о с р е д с т в е н н о д а н н ы й капитал, а потому и сущность товара должна быть раскрыта как д а н н а я, постоянная для определенной исторической эпохи.

От исследования бытия и сущности товара в их относительной самостоятельности Маркс переходит к рассмотрению непосредственного бытия на основе познанной сущности, т. е. к изучению проявления стоимости в потребительной стоимости, к формам проявления стоимости. И сущность (стоимость) и то, в чем она проявляется (потребительная стоимость), исследуются в качестве данных, одновременно существующих. К. Маркс анализирует существование форм стоимости в к а п и т а л и с т и ч е с к о м обществе, когда все эти формы имеются налицо. Он определяет формы функционирования сущности, стоимости на основе постоянства сущностного, стоимостного отношения. Функциональные формы выступают в первой главе «Капитала» как неподвижные. Лишь во второй главе Маркс разбирает процесс обмена товаров. В первой же главе п р о ц е с с развития функций еще не стал объектом рассмотрения. Поэтому анализ собственно противоречивости функции пока отсутствует. Но подробно исследуется р а з л и ч и е функциональных форм (относительной и эквивалентной формы стоимости). Функционально различные члены отношения выступают затем как противоположности. Относительная форма стоимости не существует без эквивалентной и наоборот, но «один и тот же товар в одном и том же выражении стоимости не может принимать одновременно обе формы. Более того: последние полярно исключают друг друга»⁵.

Противоположность функций предстает перед читателем «Капитала» в необходимом порядке усложнения ее форм. Во-первых, в Простейшей, случайной форме. Во-вторых, в форме «дурной бесконечности», являющейся первым отрицанием первой формы (полная, или развернутая форма стоимости). В-третьих, в форме «истинной» бесконечности, актуально существующей бесконечности, или отрицании отрицания случайной формы (товарный мир получает единую и единственную форму выражения стоимости). В-четвертых, всеобщая форма выражения сущности, стоимости «срастается» с определенной индивидуальностью, единичностью. (Роль всеобщего эквивалента закрепляется за одним вполне определенным товаром—в чистом виде—за золотом.) В этой форме завершается развитие объективной видимости товара, состоящей в том, что способность товара быть эквивалентом кажется определяемой не его местом и ролью в стоимостном отношении, а его натуральной формой.

Во второй главе К. Маркс рассматривает п р о ц е с с, д в и ж е н и е обмена. Причем вначале он берет компоненты процесса п о с т о я н н ы м и в начале и конце движения. Товар, являющийся до процесса обмена в о з м о ж н ы м товаром, становится в процессе обмена д е й с т в и т е л ь н ы м, реальная возможность превращается в действи-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 58.

тельность. Превращение из возможности в действительность двух противоположных факторов (потребительной стоимости и стоимости) совершается таким образом, что превращение из возможности в действительность одного фактора происходит в том случае, если второй фактор уже стал действительностью. И наоборот, действительность второго фактора имеет своим необходимым предварительным условием превращение в действительность первого фактора. Лишь на этом уровне теоретического воспроизведения товара К. Маркс непосредственно встает перед задачей отображения собственно противоречия. Противоречащие стороны процесса обмена в одно и то же время в одном и том же отношении предполагают и исключают друг друга. Но поскольку компоненты процесса (потребительная стоимость и стоимость) даны, поскольку они не возникают в процессе, постольку стороны противоречия не выступают как порождающие и уничтожающие друг друга в одно и то же время в одном и том же отношении. К. Маркс показывает далее, что отмеченное противоречие существует и разрешается практически.

От определения сформировавшегося процесса Маркс переходит к изучению его возникновения. В уже существующем, возникшем процессе (обмена) стороны противоречия (бытие—потребительная стоимость и сущность—стоимость) не создаются процессом, а только обнаруживаются. Иначе обстоит дело в возникновении процесса (обмена). В возникновении процесса обмена сущность товара не существует до отношения, до процесса. Говоря о непосредственном обмене продуктов, Маркс замечает: «Здесь вещи А и В до обмена не являются товарами, товарами они становятся лишь благодаря обмену»⁶. Следовательно, здесь стоимость не существует до непосредственного обмена. Итак, сущность возникающая существует лишь в отношении, сущность возникшая не создается отношением, а проявляется в нем.

Так как главная задача, стоящая перед К. Марксом,—исследование капитала, то он не останавливается подробно на возникновении процесса обмена, проводя, однако, общее, принципиальное различие между возникшим процессом обмена товаров и его возникновением.

В последней главе первого отдела «Деньги, или обращение товаров» он излагает функцию процесса (обращения товаров), взятого в целостности его компонентов и при наличии готовых условий процесса.

От исследования противоречий в сфере собственно бытия капитала (товара и денег) Маркс переходит к изучению становления сущности капитала. До сих пор противоречия рассматривались в общих рамках бытия, непосредственности капитала, и это накладывало отпечаток на исследование противоречия. Здесь же Маркс впервые констатирует специально противоречие собственно предмета изучения (капитала) в самом себе: капитал есть самовозрастание, самодвижение стоимости, покоящаяся стоимость не есть капитал» в процессе самодвижения стоимость соотносится лишь с собой. «Она отличает себя,—пишет Маркс,—как первоначальную стоимость от себя самой как прибавочной стоимости, подобно тому как бог отец отличается от самого себя как бога сына, хотя оба они одного возраста и в действительности составляют лишь одно лицо. Ибо лишь благодаря прибавочной стоимости в 10 ф. ст. авансированные 100 ф. ст. становятся капиталом, и как только они стали им, как только родился сын, а через сына и отец, тотчас снова исчезает их различие, и оба они едино суть: 110 фунтов стерлингов»⁷.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 97.

⁷ Там же, стр. 165—166.

Таким образом, сущность относится лишь к себе самой, она и является собой и отличает себя от себя в одно и то же время в одном и том же отношении. Сущность еще дана вместе с тем непосредственно. Самодвижение стоимости совершается в обращении. Маркс далее задается вопросом: откуда происходит, где образуется самодвижение стоимости, т. е. капитала, в поверхностной сфере, в обращении или не в этой сфере, вне ее? Мы касаемся в данной статье лишь объективной логики, поэтому отметим только, что К. Маркс, отвечая на поставленный им вопрос, устанавливает следующее: самодвижение предмета не может совершаться вне поверхностной сферы (обращения). Вместе с тем самодвижение предмета образуется в сфере сущности (в процессе производства капитала).

Дальнейший шаг исследования заключается в обнаружении противоречия сущности предмета (капитала), взятой самой по себе.

До сих пор фиксировалось противоречие между отношением человека к природе, потребительной стоимостью, и отношением людей друг к другу, стоимостью в сфере бытия, в сфере результатов, предметов, трудовой деятельности. Теперь противоречие выступает в сфере деятельности, беспокойства, движения труда, в сфере производства. Противоречие потребительной стоимости и стоимости сохраняется в снятом виде и выступает прежде всего как противоречие труда вообще и процесса возрастания стоимости. Противоречие в сущности сначала представляется безразличием и внешней связью этих сторон, из которых труд вообще есть несущественное в сущности, процесс возрастания стоимости—существенное в сущности.

Не рассматривая более подробно изображение К. Марксом противоречия сущности, заметим только, что эти две стороны противоречия все вновь и вновь появляются в изложении Маркса на все новых уровнях. Отметим лишь крупнейшие разделы в логическом изображении противоречия сущности в первом томе «Капитала». Маркс в противоположность Гегелю вскрывает исторически преходящий, качественно определенный характер сущности предмета, отрицание определенной сущностью самой себя.

Как известно, Маркс начинает исследование производства капитала с абсолютной прибавочной стоимости. Это вся сущность в её определенной форме. Сущность капитала еще представляется тождественной самой себе: производство абсолютной прибавочной стоимости совершается при неизменных технических и общественных условиях труда. Вместе с тем уже здесь содержится в зародыше отрицание сущностью самой себя — это отрицание существует как различие существенного тождества. Действительно, основное средство увеличения абсолютной прибавочной стоимости—удлинение рабочего дня, а это количественное изменение имеет определенные границы, наталкивается на естественные пределы рабочего дня и сопротивление рабочего класса. Законодательное ограничение длины рабочего дня, достигнутое в результате борьбы рабочего класса, создает необходимость самовозрастания стоимости в иной форме. Если при изучении самовозрастания стоимости в обращении, в сфере бытия можно было заметить во всеобщей формуле капитала ($D—T—D'$) лишь качественную тождественность сущности самовозрастающей стоимости самой себе и ее количественную беспределность и безграничность, то теперь выступает количественный предел сущности, самовозрастания стоимости в ее определенной форма»: но еще не виден предел самовозрастания стоимости, сущности предмета вообще. Различие в сущности пока фиксируется в зародышевой форме.

При переходе к рассмотрению производства относительной прибавочной стоимости Маркс обнаруживает отрицание сущностью самой себя как отношение существенного различия. Так как относительная прибавочная стоимость образуется посредством постоянных переворотов в технических и общественных условиях труда, то она по сути дела существует на основе о т л и ч и я новых условий труда от старых. Именно путем изменения в условиях труда происходит самовозрастание стоимости, самодвижение сущности в этой форме. Тождество сущности самой себе, производство прибавочной стоимости при неизменных технических и общественных условиях низводится на положение момента существенного различия, момента производства относительной прибавочной стоимости.

Существенное отличие сущности капитала от самой, себя и -внутри себя проходит несколько этапов.

Сначала существенное различие в сущности капитала является безразличным к тождеству сущности самой себе. Такова простая капиталистическая кооперация. Она отличается от мастерской цехового мастера чисто количественно. Хотя простая кооперация в действительности и вырастает посредством преодоления цехового ремесленного производства, т. е. едина с ним, но она не изменяет сколько-нибудь существенно ремесленное производство, не является устойчивым образованием и, следовательно, остается в основном безразличным к цеховому ремеслу.

С появлением мануфактуры далее развивается процесс отрицания сущностью капитала самой себя. В сущности выступает отношение противоречащих сторон как исключаящих друг друга и безразличных друг к другу. Мануфактура, мануфактурное разделение труда исключало ремесло, и вместе с тем мануфактура не преобразовала общественного производства до самого корня, она оставалась архитектурным украшением, «широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»⁸.

Следовательно, одна из сторон противоречия, вырастая на основе другой и будучи связана с ней единством происхождения, исключает и вместе с тем предполагает сторону, на основе которой она выросла.

Для логики «Капитала» вообще специфично рассмотрение отрицания сущностью самой себя в единстве таких сторон, из которых одна вырастает на основе другой, связана с последней единством происхождения и вместе с тем по мере своего вызревания в той или иной степени так или иначе отрицает ту сторону, на основе которой возникла.

Такое исследование противоречия внутренне едино с пониманием исторически преходящего характера изучаемой сущности.

На ступени машинного производства отрицание сущностью капитала самой себя достигает уровня с о б с т в е н н о п р о т и в о р е ч и я, когда сторона, выросшая на основе другой стороны, полностью преобразует ее, подчиняет себе, не допускает безразличного к себе существования, превращая другую сторону всего лишь в момент своего собственного движения. Машинное производство вырастает из мануфактуры и вместе с тем уже до самого корня перестраивает все общественное производство соответственно своим требованиям. Если в простой кооперации общественный характер труда является случайностью, внешним по отношению к процессу труда, если в мануфактуре само внутреннее строение процесса труда приобретает общественный характер, а принцип разделения, труда, остается субъективным, то в машинном

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 381.

производстве характер труда не только проникает внутрь самого процесса труда, но и возникает объективный, независимый от работника, механизм общественного характера труда. Противоречие между частнокапиталистическими -производственными отношениями и общественным характером труда созрело. Таким образом, Маркс фиксирует к а ч е с т в е н н ы й п р е д е л существования данной сущности как таковой.

Следующий крупный раздел, на рассмотрении которого возможно» завершить краткую характеристику исследования противоречия в первом томе «Капитала», — процесс накопления капитала. В этом процессе п р о т и в о р е ч и е с у щ н о с т и (капитала) самой себе постоянно воспроизводится во все более остро и форме и на все более суживающейся основе. В относительном изменении постоянного и переменного капитала в процессе расширенного воспроизводства капитала переменный капитал стремится к нулю как к своему пределу. Следовательно, Маркс обнаруживает в н у т р е н н е е единство качественного и количественного п р е д е л о в сущности капитала как таковой и м е р у н е о б х о д и м о с т и перехода к качественно иной, более развитой сущности.

Итак, «развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»⁹. Такова вкратце логика созревания объективных условий социалистической революции.

В «Капитале» доминирует логический способен логическое отражение противоречия. Но логическое рассмотрение противоречия есть вместе с тем воспроизведение его (противоречия) исторического развития. Совпадение в общем и целом логической последовательности с исторической пронизывает весь «Капитал».

Мы попытались наметить лишь некоторые общие черты объективной логики противоречия в «Капитале». Отображение противоречия в понятиях, категориях—проблема чрезвычайно сложная. Исследование «Капитала» дает исключительно много для изучения проблемы противоречия, ибо в этом труде К. Маркс с позиций сознательной материалистической диалектики строго научно воспроизводит весьма сложную ступень общественного развития.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 499.